Сания Алимовна Богданова – единственная жительница блокадного Ленинграда, живущая в Краснослободском районе. Ее детские годы пришлись на страшные дни жизни в осажденном городе. Ее семья так же, как и другие семьи ленинградцев, испытала все тяготы и лишения того времени. Мирная жизнь для девочки Сании Ямаковой (девичья фамилия) началась в Мордовии, куда она вместе с родителями и двумя братьями перебралась после снятия блокады. И уже здесь появилась на свет ее младшая сестра.

Накануне памятной даты – 80-ой годовщины полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады – Санию Алимовну Богданову навестил Глава Мордовии Артём Алексеевич Здунов.

Сания Алимовна Богданова родилась в 1936 году в Ленинграде. Ей было почти шесть лет, когда началась Великая Отечественная война. В памяти ребенка остались несколько ярких воспоминаний, которые сохранились на всю жизнь. Постоянное, непрекращающееся чувство голода в течение многих месяцев испытал на себе каждый житель блокадного города. - Помню, как всегда хотелось есть, - рассказывает Сания Алимовна Богданова. – Голод сопровождал нас и днем, и ночью. Мама учила нас, как правильно съедать тот маленький кусочек хлеба, который выдавался на целый день – надо было его долго держать во рту, а черствый – обсасывать еще дольше, как будто это конфета. Таким образом притуплялось чувство голода. Именно поэтому жевать хлеб не разрешалось. Дома окна всегда были плотно занавешены, чтобы во время авианалетов фашистских самолетов они «не светились».

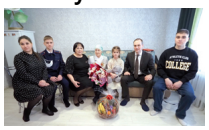
Сания Алимовна Богданова хорошо помнит воздушную тревогу. Когда звучал пронзительный гул сирены, родители хватали детей и бежали в бомбоубежище, которое находилось в подвале их дома.

- Страшно было очень. Будучи уже взрослой, я часто видела во сне воздушную тревогу, немцев, бегущих за мной. От этого ужаса я даже кричала во сне. Муж меня будил в это время, - вспоминает Сания апа. – Помню, как вечером в небо поднимались аэростаты, которые мы называли «колбасками». Оказывается, эти дирижабли охраняли ленинградское небо. А во дворе нашего дома находились баня, куда строем ходили солдаты. Этот их топот очень пугал меня.

С самого начала блокады, которая началась 8 сентября 1941 года, юных жителей Ленинграда начали эвакуировать на «большую землю».

- Однажды мы пришли на железнодорожный вокзал к поезду, на котором уезжали знакомые из нашего дома, - рассказывает Сания Алимовна. – Мы думали, что детей отправляют в детский лагерь на отдых, радовались за них. А их отправляли в эвакуацию одних, без родственников. Мои родители решили – я и два моих брата – будем жить все вместе и никуда нас не отпустят. Хотя им говорили, что вы оставили своих детей в Ленинграде погибать. Нам повезло – мы выжили. И вскоре после прорыва блокады нам удалось уехать в Мордовию, на родину моих родственников.

Детская память не сохранила момента отъезда из Ленинграда. Но в Мордовии, в деревне Лопуховка Краснослободского района, в которой обосновалась семья, стало все по-другому. Кстати, Лопуховка хотя и была большой татарской деревней, но школа в ней была только начальная, поэтому с пятого класса учиться дети ходили в соседнее село Чукалы за четыре километра. Случалось, по дороге детям приходилось и от волков спасаться. Лопуховки сейчас нет на карте республики. Адиля Мифтяховна Влазина, дочь Сании апы, рассказывает, что в школьные годы она часто ездила туда на каникулы к родным, так как родители уже жили тогда в Краснослободске. Постепенно деревня пустела, ее жители разъезжались и осели преимущественно в Санкт-Петербурге.
С 16 лет Сания Богданова начала работать в колхозе на заготовке торфа. А вскоре вышла замуж. Ее избранником стал односельчанин Мифтях Мубинович, который тоже был очень молод – всего 18 лет. Только они поженились, как юного главу семейства призвали в армию. Служба его продлилась три года, и все это время Сания Алимовна прожила со свекровью.
Адиля Мифтяховна Влазина рассказывает, что ее дедушка – отец Мифтяха Мубиновича – участник Великой Отечественной войны, погиб на Курской дуге в 1943 году. Благодаря сайту «Память народа» она нашла информацию, где он похоронен.



- Став взрослыми, мамины братья и сестра уехали жить в Ленинград. Конечно, мама часто ездила в город детства. В послевоенное время там жили немало родственников нашей семьи, переживших блокаду, - говорит Адиля Мифтяховна. - К сожалению, сейчас никого из них нет в живых, только моя мама.
Сания Алимовна Богданова всю жизнь проработала в торговле в Краснослободске. Сначала была продавцом в маленьком магазине, а потом в большом гастрономе. Всегда была на хорошем счету, за свою работу не раз получала дипломы, стала ветераном труда. Вместе с мужем они вырастили сына и двух дочерей.
- Родители прожили в браке почти 55 лет, папа Мифтях Мубинович умер в 2007 году. Сколько помню, всегда у него в хозяйстве была лошадь, а то и две. Очень любил он этих животных, - говорит Адиля Мифтяховна. - Все лето он косил траву для нее, потом на ней привозил готовое сено. Вот мама и шутила: «Для чего тебе лошадь? Только для того, чтобы кормить». Они держали и корову, и кур. Мы любили собираться все вместе – дети, внуки, а потом и правнуки, которых пока шесть. Один из правнуков, мой внук, учится в шестом кадетском классе. Два года назад он готовил проектную работу о войне и расспрашивал свою прабабушку о жизни в блокадном Ленинграде. Мама большая мастерица печь пироги, пярямячи, готовить всякие мясные блюда. В 2019 году она сломала ногу, с тех пор передвигается на коляске. Сейчас живет вместе со мной. Мама очень жизнерадостный и позитивный человек. В молодости она любила вязать разные красивые вещи, в том числе и на продажу. Причем они охотно раскупались. Сейчас мама читает мусульманские книги, много молится. В нашей семье сохранилась фотография, которая сделана в 1940 или в 1941 году. Бесценная семейная реликвия, на которой моя мама еще ребенок, а на земле пока еще мирная жизнь.

Альбина ДАВЫДОВА